

плох, выбит из седла. И потому, сэр, хоть я и отплатил за этот удар, не почтите мои действия за оскорбление, ибо товарищ мой мне так дорог, что я не в силах видеть, как он терпит поражение.

А сэр Тристрам сразу же по его виду и по рыцарственным речам признал в нем сэра Ланселота Озерного и догадался, что это, верно, был король Артур, тот, кого сокрушил сэр Паломид. И отложил сэр Тристрам свое копье, а сэра Паломиды вновь посадил на коня. А сэр Ланселот усадил верхом короля Артура, и они ускакали.

– Да поможет мне Бог, – сказал сэр Тристрам сэру Паломиду, – вы поступили не по чести, когда вдруг, врасплох, нанесли удар тому рыцарю. И знайте, вы жестоко опозорили себя, ибо эти рыцари подъехали сюда по своему вежеству, дабы увидеть прекрасную даму, а каждый рыцарь вправе любоваться прекрасной дамой, вам же вовсе не подобало затевать здесь кулачную расправу, да еще из-за моей дамы. Да будет вам ведомо, это еще обернется вам во зло, ибо тот, кого вы повергли, – король Артур, а второй – это славный рыцарь сэр Ланселот. Я никогда не забуду, – сказал сэр Тристрам, – слов сэра Ланселота, когда он назвал его знатнейшим господином, и я оттого и догадался, что это король Артур. Что же до самого сэра Ланселота, то, будь перед ним на лугу хоть сто рыцарей, он не отказался бы против них биться, и все же он сказал, что не хотел бы биться со мною. И по этому я узнал, что это – сэр Ланселот, ибо он всюду выказывает мне снисхождение и великую доброту. А ведь изо всех рыцарей – не исключая никого, что бы ни говорили люди, – сэр Ланселот – цвет рыцарства, ибо, кто ни выступит против него, если только он распалится всерьез и станет биться без пощады, не на жизнь, а на смерть, я не знаю такого рыцаря на свете, которого сэр Ланселот не одолел бы, что в конном, что в пешем бою.

– Сэр, я не могу поверить, – сказал сэр Паломид, – чтобы король Артур разъезжал так попросту, словно бедный странствующий рыцарь.

– А! – отвечал сэр Тристрам, – вы не знаете господина моего короля Артура, ибо у него все рыцари могут поучиться рыцарским правилам. И потому надлежит вам раскаяться, – сказал сэр Тристрам, – что вы столь неучтиво обошлись с благороднейшим из рыцарей.

– Что уж сделано, сэр, того не переделаешь, – отвечал сэр Паломид.

После того сэр Тристрам препроводил королеву Изольду в ее ложу возле монашеской обители, откуда она наблюдала турнир.

9

Между тем было возглашено повсюду, чтобы рыцари, лишь только услышат звук рога, принимались сражаться, как накануне. И как в первый день открыли турнир сэр Эдвард и сэр Садук, так на второй день турнир начали сэр Ивейн, сын короля Уриенса, и сэр Лукан Дворецкий.

И в первом столкновении сэр Ивейн сокрушил короля скоттов, а сэр Лукан сшибся с королем Уэльса, и они оба обломали копья, но оба они были охвачены столь сильной яростью, что продолжали теснить один другого конями и рухнули под конец и тот и другой на землю. Но рыцари оркнейские снова посадили Лукана на коня.

Затем выехал на поле сэр Тристрам Лионский и поверг наземь и сэра Ивейна, и сэра Лукана, а сэр Паломид сокрушил еще двух рыцарей. Вслед за ними выехал сэр Гарет и тоже сокрушил двух рыцарей. И сказал тогда король Артур сэру Ланселоту;

– А! взгляните, как славно бьются вон те три рыцаря, особенно же первый из них!

– Сэр, – отвечал сэр Ланселот, – этот рыцарь еще и не начал, ибо вы увидите, какие он еще свершит чудеса.

Между тем выехали на турнирное поле рыцари Оркнея и стали одерживать победу за победой. Увидел сэр Тристрам, как они взялись за дело, и сказал сэру Паломиду:

– Как вы себя чувствуете? Сможете ли вы и ныне показать себя не хуже вчерашнего?

– Ну, нет, – отвечал сэр Паломид, – я чувствую, что вовсе измучен и разбит после вчерашнего и не смогу явить такой же стойкости.

– Это мне прискорбно, – сказал сэр Тристрам, – ибо сегодня мне вас будет недоставать.

– Однако выступайте сами, а на меня не полагайтесь, – сказал сэр Паломид, – ибо я уже не способен так биться, как вчера.

Но все эти речи сэр Паломид говорил, дабы обмануть сэра Тристрама. А сэр Тристрам обратился к сэру Гарету:

– В таком случае мне придется положиться на вас, и прошу вас, держитесь от меня поблизо-